

О находках имитаций данга Джанибека «киевского» типа на территории Беларуси

Павел ГОРБАНЬ

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество»

Впервые термин «киевский» для определения группы монет, подражавших дангам хана Джанибека (1340–1357), был предложен К. Хромовым [10] на основании общих стилистических особенностей и локализации мест большинства находок этих подражаний. В своем докладе на XII Всероссийской нумизматической конференции (2004 г.) он предложил систему классификации этих монет по типам, высказал предположения относительно времени эмиссии. В 2007 году вместе с соавторами он опубликовал информацию о двух кладах, в которых существенную часть составляли «киевские» имитации [6; 7], и сводный каталог, где было описано 104 известных ему на то время экземпляров [11]. К настоящему времени количество находок значительно увеличилось, география их расширилась, однако новый каталог или дополнения к нему не публиковались.

Касательно времени чеканки К. Хромов и некоторые другие исследователи [12] предполагают наиболее вероятным период с 1354 по 1363 гг., а в качестве возможного эмитента – правившего в то время Киевского князя Федора. Другие нумизматы считают чеканку более поздней и приписывают ее Владимиру Ольгердовичу, сыну великого князя литовского Ольгерда, получившему Киевское княжество в 1362 г. или 1363 г. [4; 5]. Это две основные версии, предположения о возможных третьих лицах, причастных к этой чеканке пока не находят подтверждения даже косвенными фактами.

В 2007 году была впервые опубликована монета-подражание такого типа, найденная в Беларуси в Гродненском районе [12] (таблица 1, ил. 1). В 2011 году ей был посвящен доклад на конференции «Деньги и банки на территории Беларуси: история и современность» [8]. Монета была включена К. Хромовым в его каталог, правда, с неизвестным местом находки, вероятно, по той причине, что эта информация показалась ему недостоверной.

Вторая монета была кратко описана И. Шталенковым [13] среди других татарских монет и подражаний, статистика находок по которым была собрана по Могилевской области как месту их наибольшей концентрации на территории Беларуси. По уточненным данным, эта монета обнаружена в Витебской области (таблица 1, ил. 2).

За последние несколько лет удалось зафиксировать и собрать максимально возможную информацию еще о трех найденных в Беларуси «киевских» имитациях (таблица 1, ил. 3–5).

Как видно из приведенных данных, места находок разбросаны по всей территории Беларуси. Все монеты были единичными находками, поэтому данные по их массе следует принимать к рассмотрению с учетом частичного физического и химического разрушения. Аверсы экземпляров 3 и 5 отчеканены одним штемпелем, все остальные штемпели различны.

Основную массу «киевских» подражаний К. Хромов классифицировал по 2-му и 3-му типам, которые, по его мнению, были выполнены не по образцу оригинальных монет, а по образцу подражаний 1-го типа, выполненных с оригиналов. При этом монет 1-го типа в его таблице всего три. Давайте сравним аверсы оригинальных дангов Джанибека, отчеканенных в Сарае и Гюлистане (примеры взяты из галереи Oriental Coins Database Zeno <https://www.zeno.ru/index.php> с сохранением номеров по этой базе), и прорисовки дангов подобных типов из каталога Р. Сагдеевой [9] с аверсами подражаний.

Сравнение показывает, что верхняя строка легенды оригинальной монеты претерпела определенные упрощения, но в ней еще можно прочитать: «султан справедливый». А вторая была существенно изменена: место имени султана заняла большая плетенка, а слово «хан» выродилось в набор из трех-четырех соединенных вертикальных крючков. Как прямые, так и зеркальные штемпели аверса встречаются примерно одинаково, хотя для этих подражаний прямой/зеркальный – понятия относительные, так как строки надписей на всех экземплярах написаны в противоположных направлениях: если верхняя строка «султан справедливый» читается орфографически правильно – справа налево,

Таблица 1

«Киевские» подражания дангу Джанибека, найденные на территории Беларуси

№ иллюстрации	Масса, г	Тип/вариант по Хромову	Стадии штемпелей по Гулецкому, аверс/реверс	Место находки	Состояние
1 	0,53	Тип 2, вариант 2	4/2	Гродненская обл., Гродненский р-н	Эрозия края
2 	0,62	Тип 2, вариант 3	4/2	Витебская обл., Толочинский р-н (около г. Друцка)	Без повреждений
3 	?	Тип 2, вариант 3	3/2	Минская обл., Минский р-н (около г. Заславля)	Эрозия края
4 	0,33	Тип 2, вариант 2	?/2	Витебская обл., Чашникский р-н (около а.г. Черя)	Фрагментирована примерно на 1/3
5 	0,76	Тип 2, вариант 3	3/2	Могилевская обл., Глусский р-н	Эрозия края

Сагдеева 210

Zeno 154655

Сагдеева 224

السلطان العادل
جانی بك خان

Султан справедливый
Джанибек хан

Zeno 185451

Zeno 108409

Сравнение аверсов оригинальных дангов и подражания

Рисунок 1

то нижняя строка «хан» наоборот – слева направо. В «зеркальных» штемпелях обратная картина.

Нельзя утверждать, что причины таких искажений в неграмотности или низкой квалификации резчиков, есть экземпляры, выполненные на уровне оригиналов, а то и лучше. Дело в том, что монета не должна была копировать данг, а должна была иметь с ним лишь внешнее стилистическое сходство. Т. е. резчики выполнили именно то, что и было задумано, при этом зеркальность изображения ряда штемпелей была не важна. Важно было то, что монета сознательно делалась анонимной и должна была лишь внешне напоминать данг.

На этой анонимности чекана и на предположении о том, что между чеканкой оригинала и чеканкой подражания не может быть длительного временного разрыва, базируется версия К. Хромова о князе Федоре (либо некоем лице из его администрации) в качестве эмитента.

«Великая замятня» в Орде дала толчок процессу отделения от нее периферийных русских княжеств и началу суверенной чеканки ими своей монеты сначала подражательного, а затем и полностью самостоятельного характера изображения. В первую очередь, необходимость такого чекана была вызвана возникшим дефицитом монеты на местных рынках, а во вторую – монеты самостоятельного чекана стали средством пропаганды суверенитета. Вполне вероятно, что Киевское княжество находилось в авангарде этого процесса, но и тут все происходило не так быстро. Инерция и запас прочности экономических и политических отношений,

Количественные диаграммы датированных монет по годам чеканки

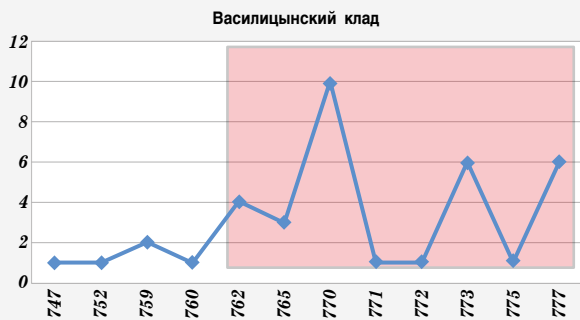

Рисунок 2

установившихся с Золотой Ордой, были достаточно велики. Полагаю, нельзя игнорировать в качестве существенного фактора эпидемию чумы во второй половине 60-х гг. XIV в., когда умерло большое количество людей, были большие экономические потери, паралич торговли, население и администрация фактически покинули город с 1366 по 1368 гг. [1].

Список новых экземпляров «киевских» подражаний пополняется главным образом данными о единичных находках или находках небольших комплексов «кошельков». Поэтому для определения времени их чекана важно не только время сокрытия Василицынского и Борщевского кладов, но и статистический анализ датированных монет этих депозитов. Указанные комплексы интересны тем, что не являются кладами длительного накопления, они дают как бы моментальный срез того набора монет, который был в рыночном обороте на момент укрытия этих денег.

Данные анализа представлены на рисунке 2 и в таблице 2. 15-летние периоды наибольшей концентрации датированных ордынских дангов (более 85% от общего их количества) позволяют установить временные рамки чекана «киевских» подражаний. Таким образом, можно говорить, что наиболее вероятным периодом их выпуска является отрезок между 1365 г. и 1375 г. Если дать поправку на эпидемию чумы, то нижнюю границу надо сдвинуть ближе к 70-му году. Верхняя граница не может быть выше 1380 года, так как в этом году Борщевский

Статистический анализ Русанивского клада по годам чеканки датированных монет

Рисунок 3

клад уже фиксирует в обращении именные монеты Владимира Ольгердовича.

Говоря о кладовых находках «киевских» подражаний, нельзя обойти вниманием Русанивский клад [2]. Время сокрытия этого уникального по количеству и составу депозита Ю. Борейша определил как осень 1392 г. – лето 1393 г., т. е. период походов Витовта (1392–1430) и Скиргайло (1386–1392) на Киевские земли, в результате которых Владимир Ольгердович утратил Киевское княжество. Основную долю монет клада (около 5 000 экз.) составляет именной чекан Владимира Ольгердовича, вторая по численности группа (примерно 700 экз.) – чекан Золотой Орды и внутриордынских подражаний, третья группа – «северские» подражания и монеты с княжескими знаками или кириллическими легендами (в общей сложности более 180 экз.). Присутствовали в кладах и монеты «великокняжеского» чекана ВКЛ – 23 экз. Из большого количества подражаний золотоордынским дангам Ю. Борейша выделил четыре монеты, относящиеся к «киевским». Характерной особенностью этих монет является то, что масса трех из них больше грамма, одной – чуть больше полграмма. Самая тяжеловесная – 1,36 г – попадает под 1-й тип по классификации К. Хромова, еще одна из тяжеловесных монет (1,05 г) отчеканена двумя штемпелями реверса (3-й тип по К. Хромову).

Анализ данных о годах чеканки ордынских монет (рисунок 3) дает не только сведения о дате сокрытия депозита, но и косвенным образом подтверждает вывод Ю. Борейши о накопительном

Таблица 2

Процентный состав и хронология монет Василицынского и Борщевского кладов

Клад	Всего монет	Датированные ЗО	«Киевские» подражания	Основной период (>85%)
Василицынский	52	37 (71%)	10 (19%)	1360 г. – 1375 г. (762 – 777 г. х.)
Борщевский	113	55 (49%)	17 (15%)	1365 г. – 1380 г. (767 – 782 г. х.)

характере клада: в 15-летний период до момента сокрытия отчеканено чуть более 75% монет, тогда как в 25-летний – 89%. Обращает на себя внимание также факт наличия значительного числа монет ранних чеканов, которые были выпущены еще за 50–80 лет до сокрытия клада.

Для такого крупного депозита (более 6 000 монет) четыре экземпляра – совершенно незначительный «довесок», но весьма характерный. Очевидно, что во времени сокрытия клада монеты именного чекана Владимира Ольгердовича практически вытеснили из обращения «киевские» подражания. При этом малое

количество тяжеловесных монет переместилось в клады длительного хранения.

Данные о находках на территории Беларуси пяти экземпляров этих подражаний и сведения о местах их находок – это слишком незначительная база, чтобы строить на ней какие-то статистические или иные выводы. Но обращает на себя внимание факт разброса находок практически по всей территории страны и некоторое различие их топографии с топографией находок собственно татарских монет. Тем не менее, путь их попадания на наши земли очевиден и новые находки таких монет очень вероятны.

Список использованной литературы:

1. Авдеенко, В.А. Киевские князья монгольской и литовской поры. – Харьков. – 2011.
2. Борейша, Ю.Л. Волынские монеты Федора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства. – Минск. – 2015.
3. Гулецькі, Дз., Грамыка, А., Криваручка, А. Манеты Беларусі да 1707 года. – Мінск. – 2007.
4. Гулецкий, Д.В. Монеты Великого Княжества Литовского (со второй половины 14-го века до 1536 года). – Минск. – 2015.
5. Гулецкий, Д.В., Петрунин, К.М. Русские средневековые монеты. – Москва. – 2017.
6. Зразюк, З.А. Борщевский клад второй половины XIV века / З.А. Зразюк, К.К. Хромов // Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV веках. – Ч. 2. – Киев. – 2007.
7. Зразюк, З.А. Монетно-вещевой клад третьей четверти XIV века из с. Василицы Черкасского района Черкасской области (монетная часть) / З.А. Зразюк, Л.В. Строкова, К.К. Хромов // Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV веках. Ч. 2. – Киев. – 2007.
8. Курбанова, Н. Находка подражания монете Джанибека / Н. Курбанова // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 7 (552).
9. Сагдеева, Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. – Москва. – 2005.
10. Хромов, К.К. К вопросу о начале монетной чеканки на территории Киевского княжества в XIV веке (о «киевских» подражаниях дангам Джанибека) / К.К. Хромов // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. – Москва. – 2004.
11. Хромов, К.К. О монетной чеканке на территории Киевского княжества в 50-е годы XIV века («киевские» подражания дангам Джанибека) / К.К. Хромов // Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV веках. – Ч. 2. – Киев. – 2007.
12. Шостопал, А. Про «кйівські» наслідування монетам Джанібєка / А. Шостопал // Нумізматіка і фалерістика. – 2011. – № 3 (59).
13. Шталенков, И.Н. К вопросу о «мстиславских» надчеканах / И.Н. Шталенков // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 7 (552).